на рынке труда субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 815.
15. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 6987.

Suleymanova Gallia Valiakhmetovna, Candidate of law, Associate Professor of the department of the administrative and office law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: gsuli-1@yandex.ru

JOB PLACEMENT OF THE INVALIDS: FROM THE APPORTION OF WORK SITES TO THE SOCIAL EMPLOYMENT

Abstract

In the article questions of the assignment of the additional guarantees of the guarantee of employment of invalids with their job placement are examined. The standards of international and national legislation about the rights of invalids and inadmissibility of discrimination according to the sign of disablement are given. The author analyzes various forms of job placement of invalids both traditional (apportion, redundancy of work sites for the invalids), and recently appeared in the Russian legislation (social employment).

Keywords: *differentiation in the regulation of working relations, job placement, invalid, discrimination, apportion working metals, social employment.*

УДК 347.6 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-80-84

ВЛИЯНИЕ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Зубарева Ольга Григорьевна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: zubareva@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена ретроспективному анализу законодательства молодой Республики Советов, связи его с новым Семейным кодексом и целесообразности изменений законодательства в части регулирования детско-родительских отношений. Автором высказывается идея необходимости взвешенного подхода при решении вопроса о внесении изменений в Семейный Кодекс.

Ключевые слова: *семейное законодательство, трансформация семьи, родительско-детские отношения.*

Сразу же после того как политическая власть в России в результате победоносной Октябрьской революции перешла в руки Советов, политические, экономические и социальные требования жизни и интересов трудящихся получили юридиче-

ское выражение в форме декретов и других правовых актов. Переход власти к Советам был оформлен юридически принятием «Обращения», которое и может считаться первым нормативным актом Советского государства.

Исследуя историю книги Откровения святого Иоанна Богослова, Ф. Энгельс подметил «любопытный факт, в каждом большом революционном движении вопрос о «свободной любви» выступает на первый план» [1, с. 85]. И революционное движение в России не было исключением. Уже на десятый день после прихода большевиков к власти в газетах появился проект закона о расторжении брака.

Большевиками была совершена подлинная революция в сфере регулирования семейных отношений, наряду с революцией социальной. Отбросив архаичное старое законодательство, были введены принципиально новые акты. Россия вышла на первый план в регулировании семейных отношений среди наиболее цивилизованных стран. Самыми первыми основными актами советской власти стали два Декрета, осуществлявшие правовое регулирование в этой сфере до принятия первого брачно-семейного кодекса: 18 декабря 1917 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния" [2, с. 160]; 19 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК утвердили Декрет "О расторжении брака" [3, с. 152].

В советской литературе большое значение придавалось этим декретам, они составляли предмет гордости. В. И. Ленин часто в своих выступлениях говорил: «ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти» [4, с. 23].

Декреты уравнивали права мужчин и женщин практически во всех основных вопросах семейных отношений: при заключении и расторжении брака, в выборе фамилии, места жительства, воспитании детей и др.

Реформирование семейного законодательства шло по трем направлениям.

1. Декреты отменяли всякие ограничения при заключении брака: разрешение родителей, начальства, вероисповедание и сословная принадлежность. Добровольное вступления в брак и равноправие супругов стали основными принципами. Регистрировались браки в отделах записей браков и рождений. Частным делом супругов стали считаться церковные браки. Минимальный возраст для вступления в брак устанавливался: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Развод разрешался по желанию одного из супругов и рассматривался судом или органом ЗАГС.
2. Отменялся принцип общности имущества супругов. Они могли вступать во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Нетрудоспособный супруг получил право на содержание от другого супруга. При перемене места жительства одного из супругов другой не обязан был следовать за ним. Только по желанию супругов могла последовать перемена гражданства.
3. Родительские права осуществляются в интересах детей. Чтобы считаться отцом и матерью ребенка, надо было подать письменное заявление об этом. Предоставлялось право доказывать отцовство в судебном порядке и женщинам, забеременевшим вне брака. Женщина должна была подать заявление в местный орган ЗАГС не позднее трех месяцев до родов. Вместе с заявлением она должна была указать время зачатия, имя и место жительства отца. Отцу предоставлялось право в двухнедельный срок возбудить судебное дело в случае несогласия с заявлением. Если суд выносил положительное решение - признавал его отцом будущего ребенка, одновременно определялось его

участие в расходах на содержание матери во время беременности, рождения и ухода за ребенком.

4. м. Внебрачные дети приравнивались в правах с рожденными в браке. Усыновление, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, законодательством не предусматривалось. Над детьми-сиротами и душевнобольными устанавливалась опека со стороны государства.

Основной формой содержания детей, оставшихся без родителей, стали государственные детские дома и интернаты.

При разработке Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР [5], принятого ВЦИК 16 сентября 1918 г., использовались основные положения Декретов от 18 и 19 декабря 1917 г. Хотя в Кодексе четко не закреплялся принципа равноправия мужчин и женщин, тем не менее в своих положениях он исходил из данного принципа в регулировании семейных отношений. Так, ст. 70 предусматривала вступление в брак только при наличии обоюдного согласия; ст. 87 говорила о возможности расторжения брака по обоюдному согласию; ст. 151 исходила из осуществления родительских прав совместно; ст. 152 устанавливала наличие согласия между родителями при проведении мероприятий в отношении детей и т. д. Аналогичным образом равноправие мужчин и женщин отражалось и в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР, принятом ВЦИК 19 ноября 1926 г. [6], действовавшем на протяжении более 40 лет.

Таким образом, очевидна связь и преемственность семейного законодательства первых лет советской власти и нынешнего Семейного кодекса.

Применению Семейного кодекса РФ, который является базовым федеральным законом в системе современного семейного законодательства, немногим более 20 лет. В последние годы в публикациях на тему семейно-правовых отношений все чаще ставится вопрос о необходимости его совершенствования и даже принятия нового Кодекса. Разумеется, совершенствование любого закона – всегда актуальная задача, при толковании и применении законов нередко обнаруживаются внутренние противоречия, пробелы, своевременно не устраненные несоответствия с другими законами, юридико-технические погрешности и др.

Но при определении необходимости преобразований нужно определиться с идеологической основой таковых. В России за многовековую историю ее народов сформировалось общезначимое понимание семьи, которую теперь именуют «традиционной», со всеми присущими ей и, казалось бы, всеми признаваемыми особенностями. Но, несмотря на фундаментальность этого института, взгляды на нее в нашем, далеко не однородном обществе, различны. Порой пропагандируемые лозунги, призывающие к изменениям, причиной указывают на «искусственную» деформацию семейных отношений, что больше походит на десантируемость проблемы из-за рубежа.

Одна из таких популяризируемых тем – «трансформация семьи вообще, и трансформация семьи в области родительско-детских отношений, в частности». Как следствие – появление концепции «коллективного родительства», а следом и мнения о необходимости изменения существующей модели родительско-детских отношений [7].

Сразу определимся с целью. Если в гражданском праве любые ограничения и обременения вещных прав служат цели стабилизации оборота, то в семейном праве установление и изменение модели родительско-детских отношений должно служить цели наилучшего соблюдения прав и интересов ребенка и его родителей, в единстве с задачей государства о воспитании высоконравственной личности [8].

К новым моделям относят:

а) правоотношения по воспитанию ребенка, возникающие из применения вспомогательных репродуктивных технологий с участием третьих лиц - суррогатной матери, доноров половых гамет;
б) правоотношения ребенка с родителями, являющимися лицами одного пола (гомосексуальными родителями);
в) правоотношения ребенка с родителями, один из которых произвел операцию по смене пола (родителем-транссексуалом);
г) правоотношения ребенка с родителями, записанными в книге записей акта рождения ребенка, и биологическим отцом ребенка;
д) правоотношения ребенка с родителями, записанными в книге записей акта рождения ребенка, и лицом, не имеющим биологической связи с ребенком, но имеющим с ним тесные "эмоциональные " связи и исполняющим функции родителя.

Проанализировав вышеперечисленные модели, я пришла к следующим выводам:

Во-первых, наш Семейный кодекс стремится к идеальной модели отношений – к гармоничной, исторически сложившейся и доказавшей свою жизнеспособность традиционной семье.

Во-вторых, для того, чтобы ответить на вопрос о наличии в названных моделях конструкции правоотношений, обратимся к трудам классика российской цивилистики Вениамина Петровича Грибанова. Глубокие познания в области истории правовой мысли России были лишь частью огромного багажа научных знаний, приобретенных В. П. Грибановым в процессе почти полувекового профессионального изучения и преподавания курса гражданского права, создания современной научной школы цивилистов МГУ им. М. В. Ломоносова. Как неоднократно отмечено им в юридической литературе, субъективное право, не обеспеченное средствами защиты, «является лишь декларативным правом» [9, с. 104].

В конструкции отношений родитель – ребенок возможность защиты нарушенного субъективного права – это его конститутивный признак.

Таким образом, опираясь на классическую позицию Грибанова В. П., надо признать – лишь те родители в конструкции мультиродительства будут иметь субъективные права и обладать обязанностями, которые имеют защиту своего права со стороны государства. Обратное – демагогия.

Если, проанализировав концепцию коллективного родительства, мы не увидим у каждого из родителей возможности защитить свое право (а сегодня такое в законодательстве не предусмотрено), то должны будем признать ее – юридической фантазией или декларацией.

Даже в своей несколько подкорректированной позиции относительно установления происхождения детей, ВС РФ в постановлении №16 от 16.05.2017 [10], парадигмально не меняет ее. Судам рекомендовано лишь исследовать вопросы: заключался ли договор о суррогатном материнстве и на каких условиях; являются ли истцы генетическими родителями ребенка. При этом, как всегда, со ссылкой на ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка – рекомендовано разрешать споры в интересах ребенка.

В-третьих, природа права каждого родителя зависит от ответа на вопрос о правомочиях данного лица самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и обязанности.

Поэтому, если в дальнейшем и станет вопрос о внесении в законодательство конструкции мультиродительства, нам необходимо будет ответить на следующие вопросы: 1) о возможности самостоятельного осуществления принадлежащих роди-

телю прав и обязанностей, 2) о границах взаимодействия нескольких родителей и 3) о природе права каждого родителя.

Необходимость взвешенного подхода подтверждена как материалами Парламентских слушаний от 31.10.2017 [11], так и постановлением Пленума ВС РФ N 44 от 14 ноября 2017 г. [12].

Литература

1. *Маркс К. , Энгельс Ф.* Соч. Т. 21.
2. СУ РСФСР. 1917. N 11. Ст. 160.
3. СУ РСФСР. 1917. N 10. Ст. 152.
4. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1967.
5. СУ РСФСР. 1918. N 76 – 77. Ст. 818.
6. СУ РСФСР. 1926. N 82. Ст. 612.
7. *Татаринцева Е. А.* Модели правоотношений по воспитанию ребенка в семье и тенденции их формирования в национальном семейном праве М.: "Юстицинформ", 2017.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. N 23. Ст. 3357.
9. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М., 2001.
10. Постановление Пленума ВС РФ №16 от 16.05.2017 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»// Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, июль, 2017
11. https://ivan4.ru/news/semeynye_tsennosti/the_federation_council_held_parliamentary_hearings_perfection_of_family_law_to_ensure_state_guarante/
12. Постановление Пленума ВС РФ N 44 от 14 ноября 2017 г «О практике применения судами законодательства, при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении и лишении родительских прав»// http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/

Zubareva Olga Grigoryevna, associate professor, Department of Civil and Business Law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: zubareva@yandex.ru

INFLUENCE OF THE FIRST DECREES OF THE SOVIET GOVERNMENT ON THE DEVELOPMENT OF MODERN FAMILY LEGISLATION

Abstract

The article is devoted to the retrospective analysis of the legislation of the young Republic of Soviets, its connection with the new Family Code and the advisability of legislative changes in the regulation of child-parent relations.
The author expresses the idea of the need for a balanced approach when deciding whether to amend the Family Code.
***Key words**: family legislation, family transformation, parent-child relations.*